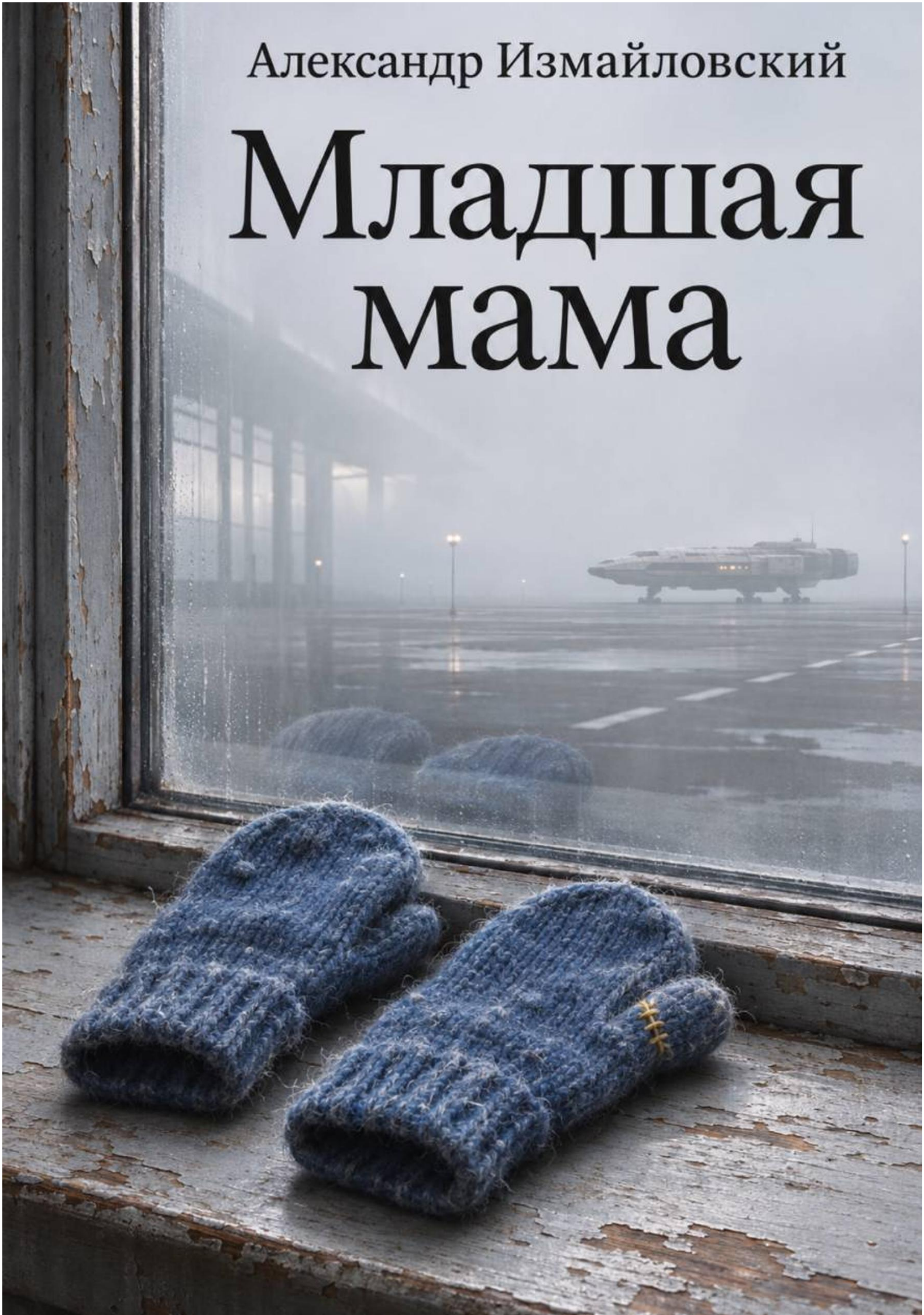
Александр Измайловский

Младшая мама

Александр Измайловский

Младшая мама

«Автор»
2026

Измайловский А.

Младшая мама / А. Измайловский — «Автор», 2026

Лида обещала дочери вернуться к выпускному. Для неё самой прошло несколько лет. На Земле — пятьдесят. В зале прилёта она узнаёт своих по варежкам, которые когда-то связала дочке. Теперь их носит правнучка. На следующее утро дочь зовёт Лиду на встречу с семьями нового экипажа. Семилетний мальчик хочет знать, сколько ему будет, когда вернётся его папа. В первый раз Лида уже дала ответ, с которым другому человеку пришлось прожить полвека.

© Измайловский А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Чужая кухня 5
Сколько мне будет 7
Именинный пирог 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Александр Измайловский
Младшая мама

Чужая кухня

На следующее утро после посадки Лида отодрала от хлеба корку и положила на чужую тарелку. Рука помнила: Вере — горбушку, себе — мякиш.

— Я теперь с пластинкой, — сказала дочь. — Давай поменяемся.

Она вынула у себя изо рта что-то маленькое, розовое, завернула в салфетку. Лида с ужасом сообразила, что смотрит ей в рот. Вера тем временем полила свой мякиш растительным маслом, посолила и съела, держа ладонь лодочкой под подбородком. За это её вечно ругали в школе: надо наклоняться над тарелкой.

Вчера в толпе за стеклом Лида увидела синие варежки с жёлтой петлёй на большом пальце. Девочка в них размазывала по стеклу собственное дыхание. Так Лида узнала своих. Что девочка ей правнучка, она сообразила не сразу. Что седая толстая женщина рядом — Вера, поняла по тому, как та оттёрла рукавом чистое место, чтобы девчонке было видно.

Теперь они сидели вдвоём среди ящиков. Вера как раз меняла кухню. На фанере, положенной вместо стола на две тумбы, проступило круглое масляное пятно. Лида попробовала его вытереть.

— Оно снизу, — сказала Вера. — Перевернём перед плотником.

У окна болтался узкий шкафчик с одной дверцей. Зазор сверху был в палец. Весь завтрак Лиде хотелось его поправить; досадно смотреть, когда умеешь.

— Отвёртка есть?

— От этого он не станет прямее. Стена кривая.

— Петлю можно вынести.

— Господи, мама, я полгода собиралась его снять. А тебе ещё и суток тут нет.

Слово вышло у неё сердитым и таким обыкновенным, что Лида засмеялась. Вера тоже, хотя не сразу поняла чему. Принесла из прихожей красный чемоданчик. Лида узнала его, даже не дотронувшись: когда-то на ручку капнул припой и прожёг круглую ямку. Из всего инструмента внутри родным остался только шильник. Он ездил с ней на первую практику, где она в девятнадцать лет разбила губу о неприкрученный насос. Вера имела полное право сказать «папин». Лида с облегчением заметила, что дочь вообще ничего не стала объяснять.

Пока она подбирала шлиц, Вера провела пальцем по стеклу в двери балкона. В стекле проснулся экран. Сквозь пыль проступили фамилии и время. Вера смахнула всё, кроме одной строки.

— После обеда я собеседую последнюю семью. Пойдёшь со мной?

— Ты же говорила, у тебя отпуск.

— Я говорила, что взяла вчера отгул. В четверг сдаю экипаж. После этого хоть увольняйся, а до четверга я у них за всё отвечаю. Посидишь рядом? Это минут сорок. Там мальчик. Отец у него пилот. У них с Мариной два места на двух кораблях; решаем, кому на каком идти.

— Тебе нужен кто-нибудь из наших?

— Мне нужна ты. Других вернувшихся с двенадцатилетней дочкой я не знаю.

Лида нажала на отвёртку сильнее, чем следовало. Из рассохшейся дверцы выпал единственный шуруп и закатился под холодильник.

— А нельзя поесть вместе ещё раз? Просто поесть.

— Можно. Я пельмени купила.

— Вер, я ещё улицу не видела.

Вместо улицы из кухонного окна была видна сырая изнанка каштана. В развилке напротив окна торчал кусок проволоки. Такая же ржавая кривулина была видна из их старой кухни, только там ветки были тоненькие, как спицы. Неужели тот самый каштан? Они жили в другом конце города. Конечно, другой. Второй день она занималась этим дурацким делом: прилаживала сегодняшний город ко вчерашнему и страшно радовалась случайным совпадениям.

Вера села на корточки, вытащила нижний ящик холодильника и поддела шуруп длинным хлебным ножом.

— У них дома репетировали, — сказала она снизу. — Мальчик знает, что должен говорить. «Я горжусь папой». «Расстояние для любви не помеха». Здесь он это сдаст, как таблицу умножения. Я хочу, чтобы он задал хоть один вопрос, на который не слышал ответа.

— И что, тогда папу не возьмут?

— Костю уже взяли. Семь лет учился. Я могу задержать передачу экипажа, если обнаружится что-нибудь, с чем родители не разобрались. Отменить человеку полёт по просьбе сына я не могу. Ты только ему этого не обещай.

Вера встала, высыпала на ладонь Лиде шуруп, пуговицу и два серых кошачьих уса. Кошки в доме не было.

— Ты решила, что я теперь умею разговаривать с чужими детьми?

— Нет. Решила, что уж при тебе не скажут «мама всегда возвращается молодой, а дети ждут её такими же». На пробных встречах дважды сказали. При мне! Меня вся экспедиция знает.

Вчера на медосмотре Лида назвала свой возраст, тридцать восемь. Девочка-регистратор вычла что-то на экране и переспросила: «Полных?» С тех пор почему-то именно это казалось самым обидным. Все тридцать восемь были полными. И те четыре, что из-за аварии она провела на борту, тоже.

— А ты сколько ждала? — спросила Лида.

Вера придвинула к себе её пустую чашку.

— Сегодня до половины восьмого. Потом завтрак начала. В автобусе тебе дурно не будет?

Так Лида узнала, что её дочь больше не отвечает на вопрос, который ей не нравится.

К обеду дождь кончился. Они вышли за два часа до собеседования. По дороге Вера покупала мелочи: стельки, батарейки, головку чеснока. Лида заподозрила, что всё это делается для неё, чтобы она увидела улицу, но помалкивала. У рыбного киоска её так обдало живым, огуречным запахом корюшки, что она вернулась и полминуты простояла, вдыхая. Вера послушно подождала в сторонке.

У ворот космопорта на скамье сидел гололобый мужчина с маленьким мальчиком. Они доедали мороженое, по очереди откусывая донышко одного стаканчика. Когда мужчина поднялся, Лида увидела под его штатской курткой форменные брюки с залоснившимися коленями.

— Вы мне только скажите потом, что я пропустил, ладно? — попросил он Веру.

— А ты куда?

— Сева хочет без меня. Можно ведь?

Мальчик шагнул к Лиде и сунул ей в руку холодную мокрую бумажку от мороженого. Он уже отвернулся, как дети отворачиваются, вручив взрослому мусор. Лида хотела выбросить обёртку, но увидела, что на обороте коряво, с особым нажимом на каждый крючок, нарисован столбик цифр.

— Это вам, — сказал Сева. — Вы посчитайте, у взрослых разное выходит.

Сколько мне будет

На обёртке стояло: 7, 17, 57. От последней семёрки сахар растёкся бурым хвостиком.

— Какое из них настоящее? — спросил Сева.

Они втроём сидели в комнате, где обычно проверяли слух. Костя остался за двойной дверью. У стула под Севой было колёсико с неисправным стопором, и мальчик потихоньку отъезжал от стола, пока не упирался носками в ножку. Тогда подтягивался обратно.

— Мне семь. Папа говорит, когда вернётся, мне будет семнадцать. А бабушка говорит, вон у тёти Веры сколько прошло. Так сколько мне будет?

В большом ухе нарисованного на стене человека умещались все трое: чёрные силуэты на розовом глянце. Лида видела, как её дочь спрятала руки под стол, чтобы не вмешаться.

— Если корабль пойдёт как рассчитано, семнадцать. Десять лет здесь, четыре у папы. Первая семёрка тоже настоящая. Это тебе сейчас.

— Я знаю, что мне сейчас. А пятьдесят семь?

— Это если к твоим семи прибавить мой рейс. У нас сломалось тормозное зеркало. Чтобы погасить скорость и повернуть домой, пришлось идти до следующей подходящей звезды. Когда мы вернулись, здесь прошло ровно пятьдесят лет. У вашего корабля другое зеркало, он летит к другой звезде. Пятьдесят семь не крайнее число и не самое страшное. Оно вообще из другой задачи.

— А крайнее какое?

Вера, сидевшая вовсе не близко, вдруг оказалась под самым Лидиным локтем. Так бывало в темноте на борту: ты трогаешь крышку люка и чувствуешь, что с той стороны кто-то держит её за ручку.

— Я не знаю. Папа может и не вернуться. Но к твоему школьному выпуску он даже по хорошему расчёту может опоздать. Ты в каком классе?

— Во втором. Я рано пошёл. А вы обещали?

— Да. Я одной девочке обещала успеть к выпускному.

— И что вы ей принесли?

Лида растерялась. Сева понял «успеть» как «успеть принести».

— Из полёта? Ничего. У меня осталось там, в шкафчике, полбанки мармелада и красная футболка.

— А мне бы принесли мармелад, — сказал Сева с некоторым упрёком. — Хоть половину.

Он соскочил со стула и сам распахнул дверь. Отец сидел между двумя створками на полу, потому что в коридоре мимо него всё время прохаживались люди. Он мгновенно понял, что его застали в смешном положении, и протянул сыну руку снизу вверх:

— Здравствуйте. Я тут впервые.

Сева без улыбки пожал ему руку.

— Пап, если не умирать, просто лететь, мне может быть больше, чем тебе?

— Вполне. Будешь дразнить меня салагой.

— А кто за тобой придёт?

— Как кто? Ты и придёшь.

Отец приподнялся на локте и, видно, впервые услышал то, что сказал. Лида ждала, что он поправится. Вместо этого Костя сунул пятерню в щель между подошвой и носком Севиного кеда и пошевелил пальцами, как щупальцами. Мальчик едва успел отскочить.

— Жрать они хотят, вот что! Сколько можно на голодном карауле?

Он усадил Севу верхом на чемодан и покатил к выходу. Сын задрал ногу повыше, чтобы по дороге не потерять кед. Лида смотрела им вслед. В медотсеке первого корабля был человек,

умевший так же безошибочно нащупывать секунду, когда можно рассмешить пациента. Человеку этому нынче исполнялось сорок шесть. По паспорту девяносто два.

— Ты почему молчала? — спросила Лида.

— Что, по-твоему, я должна была сказать?

— Хотя бы что не обязательно ему приходить.

— Своей встречи ты бы без меня хотела?

— Вопрос не про меня.

— Про тебя, — сказала Вера. — Сева видел, как вчера людей выпускали по фамилиям. За всеми приходили родственники, а один вернулся в гостиницу с дежурным. Ты заметила?

Лида в тот момент проверяла номера багажных мешков. Если можно было занять руки делом, она никогда случая не упускала.

— Федю, что ли? Сегодня же его день рождения. Я собиралась позвонить.

— Попробуй. Только он не отвечает.

Вера вышла к дежурной и вернулась со связкой простых железных ключей на синем шнурке. Один сразу отделила, положила перед Лидой.

— В гостиницу вернувшихся отдельный вход. Журнал по-прежнему бумажный, запишись. В четверг гостиницу передают учебному центру. У них всё забито под наземную смену нового рейса. А Федя вторые сутки остаётся там один.

— И ты ради этого привела меня к мальчику?

Вера покрутила шнурок, обмотала вокруг ладони.

— Не ради этого. Хотя была надежда, что потом вместе дойдём до твоего врача. Он же мне тебя когда-то зашивал после того, как ты решила на спор встать на коньки.

— И что ему сказать?

— Я хотела спросить у него, кто по его мнению должен встречать. Лучше пойду завтра. От меня сегодня уже пахнет работой.

Она ушла. На спинке стула осталась Севина серая ветровка. Лида подняла её за ворот. Из складывающегося капюшона на пол упала жёлтая клеёнчатая карточка с надписью «СЛУЖБА ВСТРЕЧИ». Не служебная: вырезана кухонными ножницами, в букве «Ч» чёрная клякса.

На обороте были задания. «Узнать. Обнять. Отвести домой». В четвёртой клетке помещалось необязательное, вписанное другим почерком: «Если не узнал, молчи».

Именинный пирог

В тот же вечер Федя открыл ей с голой грудью и в фартуке, из-под которого торчали сатиновые трусы в голубой горошек. За его спиной клубился дым.

— Годится, — сказал он, оглядев её. — На стол накроешь. Я пирог спалил снизу, сейчас попробую спасти хоть верхушку.

Комната старой гостиницы выходила прямо в общую кухню. Когда-то здесь была казарма, потом ночевали учащиеся из области, потом на три дня поселили весь их послеполётный выводок. У Феди на спинке стула сохли носки, выстиранные с куском хозяйственного мыла. В квартире у Веры так пахла пустая коробка из-под старого инструмента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.